

КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ

Рабочий класс в СССР.

(Опыт характеристики настроений).

Дать точную характеристику настроений современного русского рабочего класса в целом почти невозможно. Слишком сложна общая обстановка, слишком далеко зашла дифференциация отдельных групп промышленного пролетариата, и, самое главное, еще не закончился процесс формирования класса; очень большие трансформации происходят в нем в короткие сроки и еще в большей степени будут происходить в ближайшие годы.

В сущности говоря, в настоящий момент советская Россия переживает переломный момент. Прежние формы хозяйственных и социальных отношений сломаны, новая же структура только намечена, но еще не установлена. Вся жизнь государства, во всех ее проявлениях находится в период реконструкции, в период создания нового строя и новых методов действий. Поэтому анализ существующего положения и настроений масс может иметь место лишь в той мере, в какой он определяет общее направление развития всего бытшизма, новой политики партии и самой партии. Но тем же

соображениям, характеристика рабочего класса и его настроений без учета возможных и неизбежных трансформаций во всей обстановке окажется неполной и ненадежной, потому что она будет фиксировать только текущий момент и неустойчивое положение сегодняшнего дня. А между тем, в том, что делается сейчас, уже заложены основания будущего.

Советская промышленность находится в период необычайно бурного роста, можно сказать точно, в процесс создания ее. В основу развития бытшизма положена индустриализация, перемещение хозяйственного центра тяжести в индустрию. При страшном напряжении всей страны создается новое хозяйство, бытшизм переходит на новые пути.

Все идет сверху, путем систематически осуществляемого экономического, политического и административного нажима. Вся реконструктивная работа осуществляется властью, при помощи своего управленческого аппарата. И несмотря на это, каждое действие партии приводит в движение колоссальные народные массы и

огромныя матеріальныя цѣнности.

Реконструкція хозяйственныхъ и политическихъ основъ страны требуетъ наличия чрезвычайной силы и совершеннаго аппарата управления. Противодѣйствіе народа, сама стихія индивидуальныхъ отношеній и введеніе ея въ русло партійнаго движенія, требуетъ организаціи дисциплинированной арміи преданныхъ власти чиновниковъ. Въ условіяхъ административнаго выполненія партійныхъ заданий и директивъ, процессъ можетъ развиваться нормально и по плану лишь въ томъ случаѣ, если власть имѣетъ возможность довести свое вліяніе до самыхъ низовъ, если имѣется организація надзора, начиная отъ основъ дѣйствія и кончая деталями осуществленія на мѣстахъ. При централизованномъ управленіи власть должна располагать огромными количественно и сильными качественно кадрами надсмотрщиковъ во всѣхъ точкахъ колоссальнаго государства. Поэтому одновременно съ реконструкціей страны и ея хозяйства идетъ наборъ и отборъ того персонала, который непосредственно осуществляетъ директивы партіи; поэтому же процессъ количественнаго роста партіи не только не прекращается, но, наоборотъ, онъ имѣетъ тенденцію къ дальнѣйшему усиленію именно въ послѣдніе годы. И само собой разумѣется, что рабочій классъ представляетъ тотъ резервуаръ, изъ котораго большевизмъ черпаетъ людской матеріалъ, нужный ему для собственнаго пополненія. А благодаря этому создается безпрерывный оборотъ въ составъ рабочаго

класса, изъ котораго значительныя массы уходятъ въ партійную или административную дѣятельность и замѣняются вновь вливающимися въ пролетаріатъ кадрами. Кроме того, интенсивный ростъ промышленности вообще связанъ съ количественнымъ ростомъ пролетаріата, вследствие чего вливаніе новыхъ людскихъ массъ въ индустрію усиливается еще въ болѣе высокой степени.

Совершенно ясно, что существующая обстановка вводитъ въ настроенія всего пролетаріата въ цѣломъ и въ отдѣльныя категоріи его чрезвычайно существенный психологическій факторъ. При быстрой смѣлѣ кадровъ, при постоянномъ пополненіи партіи рабочими, у каждаго трудящагося существуютъ шансы на очень быстрое служебное или административное движеніе, шансы на переходъ въ слѣдующую, болѣе высокую социальную группу, шансы на блестящую карьеру въ совѣтскомъ аппаратѣ. Главнѣйшее значеніе этого фактора — пробужденіе честолюбія въ рабочихъ кругахъ, честолюбія, которое захватываетъ и увлекаетъ относительно широкія рабочія массы. Психологическое вліяніе этого момента чрезвычайно велико, оно, въ сущности, играетъ сейчасъ рѣшающую роль.

Безпрерывное вливаніе въ промышленность новыхъ массъ, конечно, не остается безслѣднымъ. Наоборотъ, новые люди кореннымъ образомъ измѣняютъ фیزیономію рабочаго класса. Попавъ въ новую обстановку, новые рабочіе, естественно, сначала подчиняются уже установленнымъ традиціямъ, но постепенно выявляютъ и свое лицо. И хотя вліяніе

старшихъ товарищей очень сильно, однако въ этомъ быстромъ людскомъ оборотѣ такъ же быстро недавние новички оказываются уже старожилыми. И естественно поэтому, что настроеніе рабочихъ массъ не остается неизмѣннымъ, но, наоборотъ, подвержено сильнымъ колебаніямъ и трансформациямъ.

Въ совѣтскомъ пролетаріатѣ можно различать слѣдующія болѣе или менѣе характерныя группы: 1) прежній пролетаріатъ, съ дореволюціоннымъ рабочимъ строемъ, 2) новые рабочіе изъ прелетаризованнаго крестьянства, 3) новые рабочіе, пришедшіе въ промышленность изъ городовъ и 4) дѣти рабочихъ, выросшіе на предпріятіяхъ. Между всѣми этими группами имѣются существенныя отличія, и, кромѣ того, роль ихъ въ самой промышленности и въ формированіи настроеній рабочаго класса совершенно не одинакова.

Въ сущности говоря, въ настоящий моментъ совершенно свободно можно исключить изъ самостоятельнаго обсужденія рабочихъ крестьянъ, потому что ихъ количественное и особенно самостоятельное моральное значеніе и вліяніе въ общемъ очень невелики, тѣмъ болѣе что деклассированіе ихъ происходитъ очень быстро. Обычно наиболѣе способная часть этой крестьянской массы въ короткіе сроки смѣшивается съ группой городскихъ выходцевъ, всѣ же остальные сливаются съ остальными рабочими, и не сохраняютъ собственнаго лица, даже наоборотъ, изъ соображеній приспособляемости, стремятся поскорѣе его потерять.

Гораздо болѣе интересъ пред-

ставляетъ старый индустріальный пролетаріатъ, составляющій сейчасъ уже сравнительно незначительную количественную часть рабочаго класса, но еще сохраняющій кое - какое вліяніе на общее настроеніе. Правильнѣе всего раздѣлить эту группу на двѣ самостоятельныхъ подгруппы. Въ первую слѣдуетъ внести относительно многочисленную массу тѣхъ старыхъ рабочихъ, которые за десятки лѣтъ работы въ промышленности прониклись специфическимъ индустріальнымъ духомъ и настроеніями, приобрѣли относительно высокую квалификацію, обладаютъ чувствомъ профессиональнаго единства и любовью къ своему дѣлу и родной для нихъ средѣ. Это типъ положительнаго русскаго рабочаго, съ глубокими тенденціями къ пониманію основъ демократіи и большимъ объемомъ жизненной мудрости и выдержки. Тѣ изъ нихъ, которые не были увлечены въ большевизмъ въ годы борьбы и не вступили тогда въ партію, твердо сохраняютъ свою безпартійность и сейчасъ и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ вливаются въ общее движеніе. Въ большинствѣ случаевъ, вступленіе такихъ рабочихъ въ партію, опредѣляется какими-либо особыми жизненными обстоятельствами, рѣдко честолюбіемъ, чаще боязнью потери работы по старости и лишь иногда взаиміемъ дѣтей или товарищей. Обычно же старый рабочій далекъ отъ большевизма и его не принимать внутренне, но въ то же время лояленъ къ совѣтской власти и очень сдержанъ въ своихъ сужденіяхъ. Аккуратно исполняетъ всѣ заданія нравительства, поспѣваетъ собранію, молчаливо гон-

суеть со всѣми и безъ протеста мирится съ существующей обстановкой. Высказываетъ одобрение тому, что онъ считаетъ хорошимъ, привѣтствуетъ «достиженія революціи» главнымъ образомъ съ профессиональной точки зрѣнія и, наученный опытомъ, не возражаетъ открыто противъ того, съ чѣмъ онъ не согласенъ. Обычно это лучшіе, наиболѣе трудолюбивые и исполнительные рабочіе, цѣнность которыхъ въ ихъ дисциплинированности и въ спокойной, непрерывной работѣ, съ большою производительностью труда. Качественно своей работы эта часть пролетаріата выдѣляется изъ всей прочей массы, въ большинствѣ случаевъ сами собой они выходятъ на уровень низшаго технического персонала (мастеровъ, монтеровъ, десятниковъ, старшихъ рабочихъ и т. д.), но очень часто не удерживаются на новомъ положеніи и вытѣсняются болѣе энергичной, болѣе приспособленной и часто болѣе знающей молодежью.

Дѣйствительное настроеніе всей этой группы въ цѣломъ и ея отношеніе къ власти очень не легко опредѣлить, потому что оно никогда не высказывается открыто. Но здѣсь, въ общемъ, не трудно различить два періода; одинъ до начала осуществленія пятилѣтки—какъ лояльное, вѣрнѣе нейтральное, съ опредѣленными социаль-демократическимъ отголкомъ, второй — послѣ измѣненія политики, какъ скрыто враждебный. Но при всѣхъ положеніяхъ, какъ матеріалъ для политической борьбы эта часть пролетаріата не представляетъ большой цѣнности, потому что не обладаетъ и никогда не будетъ

обладать политической активностью.

Нѣсколько большее, но уже отрицательное моральное значеніе имѣетъ другая подгруппа старого пролетаріата, та часть его, которая несмотря на долгую, иногда цѣлыми поколѣніями, работу въ промышленности не восприняла индустриальнаго духа. Она комплектуется изъ наиболѣе отсталой части старого русскаго рабочаго класса. Ни въ прежней, ни въ новой обстановкѣ эта масса не приобрѣла ни квалификаціи, ни культуры, къ новымъ условіямъ полностью не приспособилась и въ дѣловомъ отношеніи съ молодежью конкурировать не можетъ. Эта часть пролетаріата имѣетъ малую моральную устойчивость и не обладаетъ никакими политическими убѣжденіями. Какъ правило, она даетъ довольно большой процентъ претендентовъ на вступленіе въ партію, но доступъ ихъ туда затрудненъ. Очень часто это псевдо-активисты, горланы. Изъ этой группы комплектуется различныя вѣрнопопданническія делегации, участники различныхъ ударныхъ и неударныхъ бригадъ. Въ значительномъ количествѣ пополняютъ хулиганствующія группы и въ этомъ отношеніи идутъ за той частью молодежи, которая, пользуясь попустительствами власти, пытается строить свою карьеру на мнимо революціонномъ поправіи и оскорбленіи чувствъ и традицій широкихъ массъ. Эти старые рабочіе составляютъ главнѣйшую категорію потребителей алкоголя, они участники пьяныхъ дебошей и буйствъ. Изъ нихъ же составляются массы прогульщиковъ и симулянтовъ. Какъ рабочіе, — низкаго качества и малыхъ

знаній. Оказываютъ развращающее вліяніе на повичковъ, особенно на недавнихъ крестьянъ, которые, въ первый періодъ своего пребыванія въ промышленно-сти, ближе всего къ нимъ по объему потребностей и культурному уровню.

Ихъ отношеніе къ совѣтской власти неопредѣленно и неустойчиво, опредѣляется всегда личными мотивами. Но жизненный опытъ и ихъ заставляетъ быть сдержанными и свои враждебныя настроенія, если они есть, скрывать съ возможной тщательностью. Въ большинствѣ случаевъ духъ протеста противъ системы у нихъ выражается выступлениями противъ отдѣльныхъ лицъ, часто за самую систему ни въ какой мѣрѣ не отвѣтственныхъ. Эти массы принимаютъ активное участіе въ «самокритикѣ» въ дозволенныхъ, конечно, предѣлахъ, по большей частью ограничиваются травлей служащихъ, технического персонала и вообще интеллигенціи, то, что сейчасъ допускается и прощается. Но по существу, въ массѣ, къ большевизму настроены враждебно, главнымъ образомъ потому, что въ новой обстановкѣ, какъ рабочіе они потеряли, а надеждъ на улучшение своего положенія и удовлетвореніе зародившагося честолюбія не приобрѣли. Политическая пѣнность этой подгруппы совершенно ничтожна, но въ моментъ будущей революціи, ослабленія власти или паденія большевизма будутъ большой и рѣшающей силой и метателями.

Конечно, здѣсь даны характеристики двухъ крайнихъ группъ. Въ большинствѣ же случаевъ раздѣленіе старыхъ рабочихъ по

этимъ двумъ категоріямъ можетъ быть произведено лишь условно, потому что отдѣльныя лица или не обладаютъ всѣмъ комплексомъ достоинствъ первыхъ или не страдаютъ всѣми недостатками вторыхъ. Эти характеристики типовыхъ рабочихъ нужны только для приблизительнаго сравненія. Съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, какъ въ первую, такъ и во вторую подгруппы, вліваются пополненія и изъ новыхъ рабочихъ самаго разнообразнаго происхожденія; именно во вторую главнымъ образомъ, крестьянство, въ первую же — пожилые рабочіе изъ бывшихъ ремесленниковъ, бывшихъ мелкихъ собственниковъ или служащихъ и т. д.

Но доминирующую, количественно и морально, роль въ настоящее время играетъ **новый рабочий**, пришедшій въ промышленность изъ городовъ или вышедшій изъ рабочей молодежи, выросшей уже на предприятии. Они задаютъ тонъ всему, опредѣляютъ видимую физіономію рабочаго класса, создаютъ новыя традиціи и методы поведения. Въ сущности говоря, это и есть тотъ рабочий пролетаріатъ, о которомъ говорить власть и изъ котораго комплектуется партія.

Вѣроятно наиботѣ существенной особенностью современнаго совѣтскаго рабочаго класса является огромное преобладаніе въ немъ молодежи, въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ. Это безпрерывное омоложение происходитъ за счетъ тяги въ промышленность огромныхъ массъ молодого поколѣнія, которое видитъ въ производственной работѣ единственный способъ создать себѣ тотъ практический рабочий стажъ, который не-

обходимъ, какъ фундаментъ, для всей послѣдующей жизненной дѣятельности. Этотъ факторъ вообще имѣетъ огромное значеніе въ жизни современной Россіи и долженъ быть соотвѣствующимъ образомъ учтенъ.

Въ концѣ концовъ имѣетъ значеніе даже не количественное обладаніе молодежи, а ея активность, молодая энергія и порывъ. Молодежь не только опредѣляетъ физиономію совѣтскаго пролетариата, она ее создаетъ.

Классъ формируется заново и одновременно съ этимъ создаются новыя традиціи. Но традиціи не постоянны, неустойчивы, онѣ измѣняются въ зависимости отъ всей обстановки, т. е. въ совѣтскихъ условіяхъ въ зависимости отъ направленія политики партіи, которая, конечно, руководитъ всей жизнью.

Если бы требовалось охарактеризовать отличительныя особенности рабочей молодежи въ нѣсколькихъ словахъ, можно было бы отмѣтить въ первую очередь слѣдующія общія черты: стихійную тягу къ образованію и чрезвычайное честолюбіе, которое частично перерождается въ карьеризмъ. И здѣсь же нужно было бы упомянуть о той огромной внутренней работѣ, которая съ нарастающей мощью развивается почти во всемъ молодомъ поколѣніи. Трудно сказать точно, что явилось причиной этихъ тенденцій, въ какой мѣрѣ здѣсь вліяютъ дѣйствія власти, сила принужденія и вліяніе общественнаго воздѣйствія, и какое значеніе имѣетъ вся совокупность событий предъидущихъ двухъ десятилѣтій, приведшихъ въ движеніе всю толщу населенія страны. Важно то,

что огромныя народныя массы чувствуютъ непреодолимое стремленіе къ знанію и культурѣ и его осуществляютъ со всей энергіей пробудившагося народа. Во всякомъ случаѣ на всей территоріи Россіи происходятъ коразительныя процессы духовнаго перерожденія цѣлыхъ классовъ, измѣняющіе всю физиономію ихъ и весь укладъ жизни.

Прежде всего нужно остановиться на тягѣ къ образованію. Можно сказать безъ преувеличенія, что вся молодежь промышленныхъ центровъ и городовъ давно и непрерывно учится, повышаетъ свою квалификацію и уровень знаній. Это общее движеніе началось почти непосредственно за окончаніемъ гражданской войны, развивалось сначала медленно, а затѣмъ шло со все болѣе ускоряющимися темпами и захватывало все болѣе и болѣе широкіе слои. Конечно, вначалѣ и стремленіе къ образованію и самое образованіе имѣло примитивныя формы и заключалось въ желаніи получить лишь какой то минимумъ элементарныхъ знаній, затѣмъ шло ихъ углубленіе и, наконецъ, перешло въ совершенствованіе. Власть и общественныя организациі сначала подчинились общему настроенію и вынужденно удовлетворяли эту тягу къ наукѣ, но скоро партія взяла въ свои руки руководство всѣмъ процессомъ въ цѣломъ и организовала образовательную систему соотвѣтственно своей политической линіи. Во всякомъ случаѣ использованіе этой стихійной тенденціи молодежи явилось однимъ изъ самыхъ мощныхъ факторовъ развитія большевизма.

И молодежь, стремясь къ луч-

шему будущему, идти по тому пути, который ей определяет партия и который соответствует интересам большевизма. Этимъ объясняется тотъ расцвѣтъ комсомола и активизма, которые являются такими важными факторами успѣха совѣтской власти. Этимъ же объясняется то глубокое политическое перерождение, которое происходит во всей рабочей молодежи почти безъ исключенія. Общая обстановка конкурентной борьбы за мѣсто въ жизни опредѣляютъ ея психологию въ цѣломъ, диктуютъ ей методы поведения и дѣйствій, наиболѣе пригодные для данныхъ условий. А личныя цѣли и естественное молодое честолюбіе облегчаютъ молодежи ея вынужденное политическое перевоспитаніе, тяжелую жизнь, матеріальныя лишения и почти непосильную работу по 16 и больше часовъ въ сутки. И въ то же время это воспитываетъ жизненную выдержку, своеобразный матеріализмъ, который въ значительной мѣрѣ смѣшанъ съ мистицизмомъ, героизмъ, въ которомъ соединены личныя интересы и общегосударственныя соображенія, карьеризмъ, въ которомъ часто есть элементы подвизничества, и честолюбіе, въ которомъ есть стремленіе къ великимъ цѣлямъ и къ рѣшенію міровыхъ задачъ. Лишь значительно позже, когда уже накопится достаточно опыта, весь этотъ порывъ молодости перерождается въ эгоизмъ и своего рода политическій цинизмъ и это превращаетъ бывшихъ комсомольцевъ въ сильныхъ, но безпринципныхъ партійцевъ, которые свое личное благополучіе или карьеру цѣнятъ дороже интересовъ родины

или народа. Но въ нѣкоторыхъ наиболѣе идеалистически настроенныхъ группахъ молодежи это кончается разочарованіемъ, часто самоубійствами, политическимъ «уклонизмомъ» и перѣдко жертвенной борьбой съ большевизмомъ. Эта побѣда чувства социальной справедливости — причина глубокихъ трагедій и въ большинствѣ случаевъ гибели наиболѣе цѣнной части молодого поколѣнія. Но и въ этомъ теченіи есть свои особенности, своеобразное пониманіе обстановки и задачъ борьбы, свой взглядъ на жизнь, свои представленія о политическихъ идеалахъ, которые ни въ какой мѣрѣ не соответствуютъ тѣмъ формамъ, къ которымъ пришелъ сейчасъ демократическій міръ. Нужно думать, что здѣсь имѣетъ мѣсто тотъ скачекъ, который сознательная часть русскаго общества сдѣлала за послѣднее десятилѣтіе и при помощи котораго она сразу переходитъ или перейдетъ къ слѣдующему этапу социального устройства.

Конечно, тяга къ образованію одинъ изъ важнѣйшихъ признаковъ, характеризующій настроеніе современной русской молодежи, а использование этой особенності партией, одинъ изъ методовъ укрѣпленія большевизма. Но есть еще и другіе факторы, которые не въ меньшей степени дѣйствуютъ на психологию уже не одной только молодежи, но и всей рабочей массы, которые увлекаютъ всѣ возрастыя группы пролетариата.

Жизнь совѣтскаго рабочаго очень тяжела, условія существованія часто невыносимы, работа и степень ея напряженія чрезмѣрны, оплата труда низка, право об-

дественности и личная свобода уничтожены, надежда на улучшение положения почти нѣтъ, наконецъ, служебная карьера въ предѣлахъ предпріятія ограничена и, кромѣ того, она вообще не привлекаетъ, потому что чѣмъ больше высока ступень на служебной лѣсницѣ, тѣмъ сильнѣе отвѣтственность, безъ соотвѣствующей матеріальной и правовой компенсаціи. И вмѣстѣ съ тѣмъ существовать возможность путемъ одного только вступленія въ партію перейти въ привилегированный классъ, освободиться отъ тяжелой физической работы, приобрести огромное количество правъ, улучшить свое матеріальное положеніе, почти безгранично удовлетворить свое честолюбіе и т. д. Пока партія количественно растетъ, пока она пополняетъ свои кадры за счетъ рабочего класса, пока еще не введены серьезные ограниченія и не опредѣленъ предѣлъ роста партіи, возможность перехода въ привилегированное положеніе вполне реальна и можетъ быть осуществлена каждымъ рабочимъ. Но для этого требуется пройти черезъ опредѣленный искусъ, пройти черезъ цѣлый рядъ испытаній и своими дѣйствіями доказать свое желаніе деклассироваться и свою цѣнность для партіи. Стимулъ существуетъ и онъ очень силенъ, возможность достигнуть цѣли имѣется и она не недостижима, примѣры социальной передвѣжки всегда на лицо, передъ глазами всѣхъ и очень показательны, сама дѣйствительность отвратительна и безнадежна. Все это опредѣляетъ тотъ психологическій переломъ, который долженъ перерезать каждый рабочий. Передъ

нимъ ставится дилемма. или оставаться въ положеніи угнетеннаго и эксплуатируемаго или сдѣлаться представителемъ привилегированнаго класса и получить реальные и весьма цѣнные преимущества. Конечно, въ обывательскомъ сознаніи отдѣльныхъ рабочихъ, а такова преобладающая часть массы, личные интересы безъ труда побуждаютъ понятія о классовой солидарности и социальной справедливости, вследствие чего тяга къ деклассированію и вступленію въ партію очень велика. Съ другой стороны, партія растетъ не стихійно, а лишь въ тѣхъ размѣрахъ, которые соотвѣтствуютъ дѣйствительной потребности большевизма. Въ данномъ случаѣ само собой устанавливается количественное равновѣсіе, которое находится въ полной зависимости отъ роста въ государственномъ аппаратѣ преданныхъ партіи кадровъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ превысить нормальнаго предѣла количественнаго прироста, потому что тогда значительная часть партійцевъ осталась бы не у дѣла и явилась бы матеріаломъ для развитія разнообразныхъ протестантскихъ движеній. Это очень важное обстоятельство: цѣлесообразность требуетъ, чтобы передъ каждымъ партійцемъ открывались широкія возможности карьеры и быстрого служебнаго продвиженія. Въ результатѣ партійное руководство ограничиваетъ ростъ партіи такимъ образомъ, чтобы въ нее влипались такіа количества новыхъ adeptовъ, которымъ могъ бы быть обеспеченъ тотъ комплексъ преимуществъ, который побуждаетъ рабочихъ стремиться къ партійности и чтобы

вновь поступающіе въ партію массы не задерживались бы на предпріятіяхъ у станка, на большій снрокъ, чѣмъ это соотвѣтствуетъ ихъ терпѣнью. Въ данномъ случаѣ сама жизнь создаетъ наиболѣе удобныя формы и нужныя формы роста, которые при помощи централизованнаго и хорошо налаженнаго аппарата весьма точно регулируются сверху. И такъ какъ количество претендентовъ на партійность значительно больше дѣйствительной потребности, власть получаетъ возможность производить тщательный отборъ изъ массы желающихъ и одновременно съ этимъ вліяетъ и даже создавать наиболѣе нужныя для данной обстановки настроенія всего пролетаріата.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, ростъ партіи ограниченъ предѣломъ; съ другой — количество претендентовъ весьма велико. Вслѣдствіе этого пріобрѣтеніе партійнаго билета и всѣхъ связанныхъ съ нимъ преимуществъ ограничено цѣлымъ рядомъ условій и каждый желающій долженъ заслужить свое право на деклассированіе и переходъ въ слѣдующую болѣе высокую социальную группу. Въ результатъ, опять таки само собой, но подъ непосредственнымъ партійнымъ руководствомъ, созданы шаблоны и установлены методы партійныхъ наборовъ. Вся обстановка въ цѣломъ способствуетъ развитію такъ называемаго активизма, чрезвычайно важнаго фактора и одной изъ наиболѣе характерныхъ особенностей современной дѣйствительности совѣтской Россіи. Причина развитія активизма — это конкурентная борьба, стремленіе претендентовъ на партій-

ность доказать свою пригодность, свое особое преимущество по сравненію съ другими на партійный билетъ. Сущность же его это цѣлая система дѣйствій, заранѣе подсказанныхъ властью, заключающихся въ активномъ выполненіи директивъ партіи на мѣстахъ и въ проявленіи собственной инициативы въ тѣхъ предѣлахъ, которые соотвѣтствуютъ обстановкѣ текущаго дня и генеральной линіи большевизма. Въ результатъ принятаго партіей метода индивидуальнаго отбора наиболѣе пригодныхъ для партійныхъ цѣлей людскихъ кадровъ, на всѣхъ предпріятіяхъ и, вообще, по всей странѣ, создается, такъ называемый, безпартійный активъ, который дѣйствуетъ по указанію сверху и въ нужномъ для власти направленіи. Такъ какъ основной цѣлью активизма является вступленіе въ партію, руководство безпартійнымъ активомъ не представляетъ никакихъ затрудненій, наоборотъ, осуществляется даже съ болѣею легкостью, чѣмъ по отношенію къ партійнымъ коллективамъ, гдѣ въ той или иной мѣрѣ могутъ существовать тенденціи протеста, неудовлетворенности своимъ положеніемъ и разочарованій, при длительныхъ ожиданіяхъ служебнаго продвиженія. Въ безпартійномъ же активѣ чувство конкурентной борьбы за недостаточное количество партійныхъ мѣстъ побуждаетъ отдѣльныхъ членовъ дѣйствовать возможно болѣе энергично. Цѣлесобразно построенной системой выдвиженія и соотвѣтствующей градацией поощреній, партія эту инициативу борьбы постоянно возбуждаетъ и заставляетъ весь активъ въ цѣломъ съ особой энер-

тей исполнять задания власти. Вместе с тем своим влиянием партия быстро перерождает этические основы настроений активистских масс и создает необходимый для большевизма по морали людской состав.

Сознание, что удачное действие может приблизить момент перехода из безправного беспартийного положения в привилегированное партийное, заставляет активистов действовать особенно энергично и искать объектов для приложения своей инициативы. Каждый активист превосходно учитывает, что своевременное выступление в кампаниях, каждое ценное сообщение в порядке донос, являются лучшим способом обратить на себя внимание партийных руководителей и таким образом добиться основной цели. Поэтому активисты деятельно осуществляют все директивы власти, принимают участие во всех кампаниях, подробно освещают настроения масс, устанавливают надзор друг за другом, за рабочими, и особенно за технической интеллигенцией, всегда стараются быть на виду, подчеркнуто громко проповедают доктрины большевизма, ходатайствуют о снижении расценок, о повышении производительности труда, о выпуске займов и т. д. без конца. Это именно тот элемент рабочей массы, который с одной стороны цинично подчиняется партии, с другой — помогает ей распространять свое влияние на весь пролетариат, удерживать и вести его в том направлении, которое диктуется современная обстановка.

Активистские массы относительно значительны по количеству

Точных и общих соотношений здесь нельзя установить, потому что они меняются в зависимости от состава рабочей массы на отдельных предприятиях, от самого характера последних и т. д. Обычно активистов больше в крупных промышленных или городских центрах и в наиболее ответственных участках промышленности; их меньше в удаленных от крупных городов районах и в тех отраслях труда, где применяется мало квалифицированная сила. В общем можно отметить, что активизм развивается тем сильнее, чем более высоко развита рабочая масса и чем больше в ней выходцев из городов, потому что активистские массы концентрируются в значительной мере из бывших привилегированных или состоятельных слоев, хотя, конечно, в активизм впадают и часть старого наименее идеологически выдержанного пролетариата и наиболее развитые представители рабочих крестьян.

Политическая ценность активистских масс не велика, но самый активизм, как метод действия и как способ укрепления большевизма имеет колоссальное значение. Вместе с тем это показатель силы власти и прочности строя. Конечно, в случае катастрофы и даже одного только ослабления большевизма все активистское движение быстро спадет и даже, возможно, изменит свое направление и ударит по власти, но в момент роста силы партии и при наличии перспективы на победу она является фактором огромной силы и тем орудием партии, которое позволяет ей

дѣйствовать, расти и укрѣпляться.

Во всѣхъ предыдущихъ описаніяхъ мы не касались партійной части рабочихъ, той группы бывшаго пролетаріата, которая сейчасъ стоитъ особнякомъ отъ рабочаго класса, хотя и тѣсно съ нимъ связана. Собственно характеристика партійныхъ кадровъ не входитъ въ этотъ очеркъ, но ее все же необходимо коснуться и здѣсь, поскольку участие этихъ массъ въ рабочей жизни весьма велико.

Здѣсь слѣдуетъ провести въ коросе разграниченіе и установить двѣ самостоятельныя группы именно: рабочей партійной молодежи, входящей въ комсомоль и взрослыхъ рабочихъ, состоящихъ въ партіи.

Количествомъ комсомоль, по сравненію съ партіей, на предприятияхъ преобладаетъ и что еще болѣе важно, большая часть комсомольской молодежи находится у станка, на производственной работѣ, т. е. въ самой толщѣ рабочаго класса. Номинально и, пожалуй, фактически комсомольцы не пользуются особыми преимуществами по труду, даже, наоборотъ, кромѣ своей основной работы они нагужаются дополнительными обязанностями по надзору и постоянному подталкиванію въ производствѣ безпартійныхъ массъ.

Комсомоль — это тотъ основной и низовой кадръ партіи, который вмѣстѣ съ ней и подъ ея надзоромъ, руководитъ осуществленіемъ партійныхъ распоряженій на мѣстахъ, мобилируетъ свои силы на различныхъ боевыхъ участкахъ хозяйственной дѣятельности партіи, повышая степень

напряженія труда пролетаріата и понуждаетъ безпартійныхъ рабочихъ, подъ угрозой репрессій, слѣдовать за собой. Вмѣстѣ съ безпартійнымъ активомъ комсомоль организуетъ и осуществляетъ индивидуальный надзоръ за рабочимъ на производствѣ и въ его личной жизни и является чрезвычайно важнымъ и могущественнымъ элементомъ всего большевистскаго аппарата.

Въ комсомольской средѣ, наряду съ значительными прослойками молодежи, настроенной эгоистически и карьеристски, преобладающія массы искренно увлекаются идеями коренной перестройки совѣтскаго хозяйства и всего социальнаго уклада. Не задаваясь въ полной мѣрѣ идеей социальной справедливости, комсомольская молодежь работает не за страхъ, а за совѣсть, дѣятельно осуществляетъ программы партіи и искренне исповѣдуетъ идеи коммунизма во всей ихъ чистотѣ, безъ пониманія истинной сущности того строя, который создалъ большевизмъ. Идеализмъ молодежи смягчаетъ остроту и жестокость совѣтской практики, вѣра въ близкое улучшение и побѣду питаетъ ихъ энергію, великія цѣли ихъ увлекаютъ, стремленіе къ знанію и практической дѣятельности поддерживаетъ ихъ въ трудной работѣ и полной лишней жизни. Въ основномъ эта масса полностью за большевизмъ, за его конечныя цѣли, противъ стараго порядка и за экспансію идей коммунизма. конечно въ ихъ чистомъ видѣ, на весь мѣръ. Само собой разумѣется, что личные мотивы здѣсь часто преобладаютъ, особо привлекаютъ молодежь перспективы на полученіе образо-

вания и на самостоятельную, большую деятельность, на блестящую карьеру в будущем и все это, до известной степени у большинства и целиком у части молодого поколения, смягчает сознание той социальной несправедливости, которое с такой силой поражает весь народ. Часто даже наоборот, несправедливость и принцип принуждения превращаются в культ, в своего рода догму переустройства жизни. Но в то же время во всех комсомольских настроенях и действиях имеется пафос борьбы за идеалы, за революционную перестройку мира.

Наиболее сознательная часть комсомола начинается, однако, пока еще неясно, познавая истинную сущность вещей, истинный смысл нового строя и то катастрофическое прогнивание, которое существует между идеями коммунизма и большевизмом в его современном осуществлении. Для многих уже ясно, что сейчас идет борьба не за социализм, а за интересы казны и что в этой борьбе молодое поколение бессознательно помогает партии достигать классовых целей. У части молодежи происходит новый психологический перелом, который, однако, в большинстве случаев приводит к разочарованию или пассивности и лишь очень редко превращается в бурный протест. Это новое перерождение часто сопровождается большой резкостью и по мере дальнейшего выявления истинного лица большевизма имеет тенденцию к сильному росту. Постепенно начинают формироваться новые идеалы, которые, а это нужно еще раз повторить, не совпа-

дают с обычными западно-европейскими формами.

Само собой разумеется, что известный процент комсомольской молодежи в основу своих мышлений и действий ставит исключительно личное благополучие и карьеру. Эта группа карьеристов относительно немногочисленна, но она очень активна и фактически играет в комсомол рѣшающую роль. Комсомольский актив составляет в главной своей части именно из этой категории карьеристов, при чем самый активный в своей основе имеет тот же характер, как и беспартийный. Этот процесс разложения молодежи на активную, но безпринципную часть и на идейную, но более пассивную, представляет особый интерес. Но на чем мы остановимся подробнее несколько ниже. Сейчас нужно отметить, что о лица комсомола всегда выступают его наиболее энергичные представители актива и этим затушевывают настоящую физиономию всего комсомольского движения и настроения молодежи.

Нужно иметь в виду, что в настоящее время комсомольская молодежь в основной своей массе целиком предана партии, и является главной опорой власти на местах и одним из самых важных факторов большевистского могущества.

Переходя к описанию настроений партийной части рабочих, нужно сразу же отметить, что самый факт партийности целиком определяет полный отрыв от рабочего класса. Партия, как правило, у станка не работает, и партия без нарушения своей цели, не может отступить

отъ этого желаннаго положенія. Вся сущность волоченія рабочихъ массъ въ сферу влияния партій въ томъ именно и заключается, что рабочему предоставляется право и возможность путемъ приобретенія партійнаго билета уйти изъ своего класса и освободиться отъ тяжелой работы. Вся система воздействия на пролетаріатъ построена такимъ образомъ, чтобы ярче подчеркнуть партійныя привилегіи и тѣмъ создать стимулъ къ деклассированію.

Но естественно, что при установившемся и прочномъ порядкѣ, а онъ уже въ советской Россіи существуетъ, переходъ на привилегированное положеніе не можетъ осуществляться просто и внезапно, наоборотъ, власть обуславливаетъ получение партійнаго билета дѣльми рядомъ условий, осуществляя, такимъ образомъ, принципъ индивидуальнаго отбора. Каждый претендентъ обязанъ доказать свою твердость, свою пригодность и безусловную преданность партіи. Поэтому создана традиція и постепенность въ этомъ социальномъ продвиженіи, черезъ безпартійный активъ въ кандидаты партій, изъ кандидатовъ партій въ партійный активъ, отсюда — къ переводу въ лоноженіе равноправнаго члена партіи и дальше, на основѣ опять таки активизма, къ тому или иному повышенію на служебной лѣстницѣ. Для того, чтобы уйти изъ рабочаго класса рабочему недостаточно одного только желанія, но нужны реальныя дѣйствія. Сначала онъ проявляетъ свою инициативу въ качествѣ безпартійнаго активиста и послѣ того, какъ будетъ признанъ достойнымъ, получаетъ возможность сдѣлаться

кандидатомъ партіи. Формально кандидатскій стажъ ограничивается 6-тью мѣсяцами, но онъ можетъ быть значительно продленъ, по отношенію къ тѣмъ, кто своей дѣятельностью не доказываетъ своего социального перерожденія. При всѣхъ обстоятельствахъ кандидаты это партійны 2-го сорта, они уже обладаютъ кое-какими преимуществами, но еще не приобрѣли всѣхъ правъ. Въ періодъ испытательнаго срока они находятся подъ надзоромъ и передъ ними ставится задача доказать свою надежность. Если кандидатъ хочетъ сдѣлаться равноправнымъ членомъ привилегированнаго класса, онъ обязанъ быть активистомъ. Вместе съ тѣмъ онъ еще не освобождается отъ работы на производствѣ, наоборотъ, онъ долженъ усилить напряженность себя и своими нормами выработки повысить производительность труда безпартійныхъ рабочихъ. Но, конечно, исключенія изъ этого правила все же бывають и часто наиболее активные кандидаты покидаютъ станокъ раньше срока, наоборотъ, иногда безнадежно-пассивные или опальные партійцы работаютъ въ цехахъ. Впрочемъ, количество тѣхъ и другихъ на самомъ производствѣ относительно невелико и болѣе или менѣе точно соответствуетъ тому соотношенію, которое существуетъ въ партіи между кандидатами и членами.

Политическая цѣнность и значеніе партійныхъ кадровъ на предприятіяхъ для власти, конечно, огромно. Въ сущности это основа строя и всего большевизма.

Но совершенно ясно, что болѣе многочисленна та часть рабочихъ, которая идейно большеви-

ма не увлечена, конфликато афицизма те проявляеть и въ политическомъ отношеніи сейчасъ нейтральна. Къ этой категоріи относятся и описанныя выше группы старыхъ рабочихъ и тѣ которыя къ нимъ примкнули, такъ сказать, идеологически, почти все рабочіе - крестьяне и значительная масса новыхъ рабочихъ. выходящихъ изъ городовъ, и, наконецъ, часть молодежи. Эта масса ни въ какой мѣрѣ не организована и потому своихъ действительныхъ настроеній проявить не можетъ. Наружно она свидѣтельствуетъ свою зояятность по отношенію къ власти, но истинная сущность ея политическихъ симпатій, конечно, совершенно противоположна. При всѣхъ условіяхъ, несмотря даже на методъ опосредственаго благопріятствованія рабочему классу, что до нѣкоторой степени сохранено еще до сихъ поръ, все же вся система угнетенія, принужденія, крайней эксплуатациі труда, презрѣннаго физическаго износа и гяжелыхъ матеріальныхъ лишеній, чрезвычайно болѣзненно отражается на самосознаніи этой части протетаріата и цѣлкомъ опредѣляетъ ея отношеніе къ власти и партіи.

Но вся нейтральная масса должна подчиняться действительности и не имѣть возможности не только осуществлять, но даже выражать свои классовыя стремленія. Въ условіяхъ полной экономической зависимости отъ партіи, въ условіяхъ исходу проникающаго надзора за работой и частной жизнью, рабочій можетъ воспользоваться лишь той долей личной свободы, которую ему считаетъ необходимымъ предоставить сама власть. Возможность протеста

или противодействию совершенно исключены, потому что каждое проявленіе желаній, не соответствующихъ генеральной линіи партіи, трактуется какъ измѣна социализму и связано съ дѣльными рядомъ экономическихъ, а, въ случаѣ нужды, и карательныхъ репрессій. Положение совершенно безвыходное, такъ какъ при партійной хозяйственной и политической гегемоніи, власть безъ всякаго труда лишаетъ протетантовъ права на работу и кусокъ хлѣба, а въ случаѣ болѣе энергичнаго противодействия, применяетъ къ нему и болѣе серьезные кары, вроде исключенія изъ профсоюза, что связано съ потерей человѣческихъ элементарныхъ правъ на существованіе, или предавая суду съ обязательнымъ осужденіемъ, или, что проше, административнаго воздействия вплоть до заключенія въ тюрьму или ссылки на принудительная работы. Въ этомъ отношеніи власть лишена сентиментальности, наоборотъ, при малѣйшихъ видимыхъ проявленіяхъ недовольства, репрессіи применяются въ такихъ размѣрахъ, при которыхъ, къ ряду съ действительными протетантами, страдаютъ и многіе невинные. Имѣя въ своихъ рукахъ безпартійный и партійные активы, власть создаетъ декоративнаго рабочаго негодованія противъ нарушителей установленнаго порядка, административные же и судебные органы, имѣя чисто классовый характеръ, съ максимальной четкостью и механичностью исполняютъ свои функціи угнетенія въ тѣхъ предѣлахъ, которые имъ намѣчены партійнымъ руководствомъ. Такое положеніе вполне нормально и не можетъ быть

ными, такъ какъ пролетаріатъ лишель возможности организоваться и сплоченно противодѣйствовать тирани привилегированной касты, наоорогъ, власть при помощи своего аппарата, партійнаго коллектива и террора, распространяетъ свое вліяніе и надзоръ вплоть до домашняго очага рабочаго. Всякіе индивидуальныя протесты или даже стихійныя взрывы негодованія, подавляются безъ всякаго труда и даже безъ мобилизаціи вооруженной силы, лишь одной дѣятельностью предапныхъ власти кадровъ на мѣстахъ. Но явныя возмущенія въ послѣдніе годы, вообще, имѣютъ мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ, вся же масса цѣлкомъ вынужденно подчиняется дѣйствительности и не пытается протестовать, наоборотъ, сѣдуетъ въ томъ направленіи, куда ее толкаетъ сила. Внутренняя работа и переоцѣнка цѣнностей, однако, продолжается и захватываетъ все большіе и большіе слои. Массамъ становится понятна сущность всей системы большевизма и интуитивно онѣ предугадываютъ пути ея дальнѣйшей эволюціи. И хотя большинство рабочаго класса переходитъ къ положенію абсолютной пассивности, однако, въ нѣкоторыхъ наиболѣе идеологически цѣнныхъ группахъ, накапливается потенциальное негодованіе, которое въ свое время выльется въ революціонное движеніе.

Итогъ всего сказаннаго въ общемъ несложенъ. Не трудно установить, что въ политическомъ отношеніи пролетаріатъ сильно дифференцированъ и что въ немъ имѣется двѣ основныя части: изъ нихъ первая не только оказыпа-

етъ полную поддержку власти, но она въ сущности представляетъ самое власть на мѣстахъ. Это прежде всего партійныя кадры, которые безоговорочно и надежно осуществляютъ и руководятъ выполненіемъ директивъ руководящаго партійнаго центра. Ихъ основной характеристикой является кастовый эгоизмъ и борьба за свои привилегіи. За ними слѣдуетъ — комсомольская молодежь — одна изъ основъ большевизма. Въ дѣйствіяхъ этой группы наряду съ классовымъ эгоизмомъ, господствуютъ идеалистическіе порывы и увлеченіе радикальной перестройкой общества. Наконецъ, въ третьей группѣ, въ безпартійномъ активѣ, преобладаютъ личныя мотивы и стремленія своей энергіей заслужить право на переходъ въ привилегированное положеніе. А вся эта часть въ цѣломъ представляетъ остоу новаго привилегированнаго класса и тѣхъ, кто хочетъ въ него войти.

На второмъ полюсѣ находится собственно, рабочій классъ, вся такъ называемая нейтральная часть пролетаріата, которая настроена по отношенію къ власти враждебно, которая не имѣетъ возможности выразить свое истинное настроеніе и при существующемъ соотношеніи силъ держится пассивно. Количественно она, конечно, сильно преобладаетъ и это преобладаніе будетъ тѣмъ выше, чѣмъ сильнѣе будетъ ростъ промышленности и количество пролетаріата, и чѣмъ медленнѣе будетъ идти ростъ партіи, которая скоро закончитъ свое формированіе, какъ класса. Но при любыхъ обстоятельствахъ всеѣмъ вліяніемъ будетъ обладать первая,

такъ сказать, совѣтская часть рабочихъ, потому что она организована, наоборотъ, рабочий классъ приобретаетъ право голоса и свободу, только тогда, когда въ ре-

зультатъ революціи измѣнится или падетъ созданный большевизмомъ кастовый правопорядокъ.

Петръ Зерновъ.

„Пятилѣтка“ и ея исполненіе.

I. Основы пятилѣтня.

Капиталистическое хозяйство располагаетъ автоматически дѣйствующимъ регуляторомъ въ рынкѣ. Рыночный механизмъ не только обезпечиваетъ регулярное удовлетвореніе потребностей общества, какъ-бы таковыя ни были дифференцированы (конечно, поскольку для этого имѣется въ наличности покупательная сила), но, несмотря на переходящія кризисныя явленія, онъ, вообще, обезпечиваетъ и постепенный ростъ народнаго хозяйства.

Марксизмъ принципиально отвергаетъ этотъ способъ регулярованія народнаго хозяйства, и разсужденія о престозвутной «анархїи капиталистическаго производства» принадлежатъ къ числу ихъ излюбленныхъ темъ. Большевики увѣрены, что они создаютъ другой, гораздо болѣе совершенный регуляторъ народнаго хозяйства; таковымъ будетъ **единый социалистическій планъ** народнаго хозяйства. Совѣтамъ незачѣмъ ждать спонтаннаго выявленія потребностей членовъ общества на рынкѣ и самоопредѣленія ихъ интенсивности въ рыночныхъ цѣнахъ; эти потребности можно, какъ и что объективно данное, апріорно учесть и на этой основѣ такъ искусно скомбинировать патичныя средства производства, чтобы съ

наименьшей затратой труда ихъ наилучшимъ образомъ удовлетворить.

Плановое хозяйство является, такимъ образомъ, центральной идеей, а строительство плановаго хозяйства явилось тѣмъ средствомъ, съ помощью коего правящая партія попыталась дать желательное ей направленіе развитію народнаго хозяйства, противорѣчащее его спонтаннымъ тенденціямъ, но соответствующее политическимъ интересамъ партіи.

Коммунистическая партія ставитъ себя цѣлью не столько по экономическимъ, сколько по политическимъ мотивамъ въ стремительномъ темпѣ индустриализировать страну. Она разсматриваетъ себя, какъ партію пролетарской диктатуры. Дѣйствительно, если она имѣетъ и некоторую социальную опору, то она находитъ такую только въ рядахъ индустриальнаго пролетариата. Чтобы такое правительство могло себя чувствовать прочнымъ въ крестьянской странѣ, ему необходимо быстро увеличить долю пролетариата въ составѣ населенія. Стремительная индустриализация и является для этого средствомъ.

Задача индустриализации страны осложняется еще двумя входящими моментами. Опасаясь отпаденія окраинъ и желая и тамъ создать себѣ прочную опо-